

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно - исполнительного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«Профилактика виктимного поведения в сфере совершения
насильственных преступлений»**

Выполнила: Михайлова Елена Евгеньевна
40.05.02-Правоохранительная деятельность,
2021 года набора, 212 учебная группа

Руководитель:
Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии и
уголовно - исполнительного права КЮИ
МВД России
Чанышева Гульнара Габдулхаковна

Рецензент:
Начальник ОМВД России
по Моркинскому району
подполковник полиции
Таныгин Александр Николаевич

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАТИКИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	7
§1. Основные понятийные категории виктимологии и насильственная виктимизация.....	7
§2. Личность потерпевших от насильственных преступлений.....	16
§3. Классификация и типология жертв насильственных преступлений.....	25
ГЛАВА 2. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	35
§1. Основные направления виктимологической профилактики и её правовые основы.....	35
§2. Индивидуальная виктимологическая профилактика насильственных преступлений.....	44
§3. Криминологические подходы к минимизации виктимности насильственных преступлений.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы детерминирована устойчивой распространенностью и высокой степенью общественной опасности насильственных преступлений. Несмотря на все предпринимаемые государством меры, насильственные преступления продолжают составлять значительную долю в общей структуре преступности. Их последствия носят необратимый характер: причинение непоправимого вреда здоровью, лишение жизни, глубокие психологические травмы, дестабилизация общественного спокойствия и чувства безопасности граждан. В этой связи поиск новых, эффективных инструментов противодействия данному виду преступности выходит на уровень первостепенной государственной задачи. Традиционный подход, сфокусированный исключительно на личности преступника и карательном воздействии на него, демонстрирует свою ограниченность. Профилактика виктимного поведения предлагает дополнительный, а в некоторых случаях и ключевой, ресурс для снижения уровня виктимизации населения, воздействуя на вторую обязательную сторону криминального взаимодействия – жертву.

Современная криминология признает, что преступление есть результат не односторонней деятельности преступника, а часто – продукт специфического взаимодействия (интеракции) между правонарушителем и потерпевшим. Эмпирические данные свидетельствуют, что значительный массив насильственных преступлений, особенно в бытовой и досуговой сферах, совершается при наличии виктимного поведения со стороны жертвы – неосторожного, рискованного, аморального или прямо провоцирующего. Следовательно, без изучения и коррекции именно виктимных моделей поведения любые меры воздействия на преступность будут заведомо неполными. Исследование позволяет перейти от констатации факта виктимизации к пониманию ее причин и механизмов, что открывает принципиально новые возможности для превенции.

Актуальность определяется междисциплинарным характером проблемы, которая находится на стыке криминологии, виктимологии, психологии, педагогики, социологии и права. Комплексное изучение феномена виктимного поведения позволяет обогатить теоретическую базу этих наук и выработать интегрированные практические рекомендации.

Актуальность темы дипломной работы заключается в ее прямой ориентированности на решение одной из ключевых задач современного общества – обеспечение безопасности личности. Разработка научно обоснованных мер по профилактике виктимного поведения является не только вкладом в развитие криминологической теории, но и действенным инструментом снижения уровня насильственной преступности, защиты прав и свобод граждан.

Степень разработанности темы. В рамках криминологии виктимологические проблемы борьбы с преступностью исследовали Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, М.М. Бабаев, С.Е. Вицин, Г.Н. Горшенков, А.И. Долгова, И.И. Карпец, Е.Н. Клещина, М.П. Клейменов, В.Н. Кудрявцев, С.Я. Лебедев, В.Д. Малков, Г.М. Миньковский, В.А. Плешаков, Н.А. Стручков, В.А. Туляков, А.В. Шеслер и др.

Среди специальных работ по виктимологии необходимо выделить исследования Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкого, С.Г. Войтенко, А.А. Гаджиевой, А.Г. Горшенкова, А.А. Глуховой, В.И. Задорожного, Н.В. Исаева, П.А. Кабанова, Н.К. Котовой, М.В. Лелетовой, А.Л. Ситковского, И.Г. Скурту, В.Г. Скрипкина, С.В. Надтоки, Н.Н. Невского, В.И. Полубинского, Э.Л. Сидоренко, Е.Е. Центрова, Е.В. Черных, И.В. Шалахина, Ю.С. Шафикова, Д.А. Шпилева, Н.Е. Шинкевич и др.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа профилактики виктимного поведения в сфере совершения насильственных преступлений и разработке предложений по её совершенствованию.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих задач:

- проанализировать теоретические основы и понятийные категории виктимологии и насильственной виктимизации;
- рассмотреть криминологическую характеристику личности потерпевших и проанализировать классификацию и типологию жертв насильственных преступлений от насильственных преступлений;
- проанализировать и выявить основные направления профилактики по минимизации виктимности насильственных преступлений.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, определяющих теоретические и практические основы виктимологического предупреждения насильственной преступности.

Предметом исследования являются: насильственная преступность как социальный и правовой феномен, ее виктимологическая характеристика, личность потерпевшего, меры виктимологической профилактики общесоциального и специально-криминологического характера данной разновидности преступности.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, УК РФ, УПК РФ, федеральные законы и подзаконные нормативные акты по исследуемому вопросу.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщения и обзоры МВД РФ.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию системы профилактики виктимного поведения в сфере совершения насильственных преступлений, возможности использования материалов исследования для мониторинга действующего законодательства, а также применения в профессиональном обучении в

ведомственных вузах МВД России слушателей по программам первоначальной подготовки.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

В первой главе рассматриваются теоретические основы виктимологической профилактики и криминологическая характеристика насильственных преступлений.

Во второй главе анализируются виктимологические аспекты профилактики насильственных преступлений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАТИКИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Основные понятийные категории виктимологии и насильственная виктимизация

Исследование проблем противодействия насильственной преступности было бы неполным без анализа роли потерпевшего в генезисе преступного деяния. Современная криминология, преодолевая традиционный односторонний подход, сфокусированный исключительно на личности преступника, все больше внимания уделяет виктимологическому аспекту, который изучает поведение жертвы преступления, ее связь и взаимодействие с преступником.

Формирование научно обоснованной системы профилактики виктимного поведения в сфере насильственных преступлений невозможно без опоры на четкий и непротиворечивый понятийный аппарат виктимологии. Эта междисциплинарная отрасль знания, возникшая на стыке криминологии, социологии и психологии, предлагает специфическую систему категорий, позволяющую анализировать роль жертвы в генезисе преступления. Ядро этого аппарата составляют взаимосвязанные, но не тождественные понятия: «виктимность», «виктимизация», «виктимное поведение», «жертва преступления» и их производные¹. Смысловая нагрузка и содержание этих категорий приобретают особую специфику применительно к насильственной преступности, где взаимодействие преступника и жертвы отличается непосредственным контактом, высокой степенью конфликтности и глубокими психофизическими последствиями. Уточнение данных понятий представляет собой не только теоретическую задачу, но и необходимое условие для

¹ Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы: учебное пособие / И. Г. Малкина-Пых. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. С.34.

выработки точных диагностических критериев и адресных профилактических технологий.

Понятие «виктимность» (от лат. *victima* – жертва) и производное от него «виктимное поведение» являются ключевыми для виктимологии – самостоятельного научного направления в структуре криминологического знания.

Следует отметить, что сформулировать дефиницию виктимности пытались многие ученые. Мы придерживаемся позиции В. И. Полубинского, в соответствии с которой содержание криминальной виктимности человека обусловлено его биофизическими, психологическими, социальными качествами (либо их совокупностью) и в широком смысле представляет собой повышенную потенциальную возможность индивида при определенных объективных обстоятельствах нести ущерб от преступной агрессии¹.

Анализируя виктимность как биопсихосоциальное явление, В.И. Полубинский предлагает включить в ее структуру четыре самостоятельных виктимологических понятия, а именно «индивидуальную виктимность», «видовую виктимность», «групповую виктимность» и «виктимность массовую».

Индивидуальная виктимность (виктимность конкретного человека) представляет собой специфическое свойство человека, обусловленное его определенными биофизическими и социальными качествами (либо их совокупностью), повышающими возможность стать жертвой преступления в конкретной жизненной ситуации. Таким образом, при определении виктимности конкретного человека речь должна идти не о всякой его повышенной возможности (способности) стать жертвой преступления, а лишь о такой, которая связана с личностными особенностями или негативным поведением самого пострадавшего, либо его специфическими взаимоотношениями с причинителем вреда. Данная субъективная повышенная

¹ Полубинский В. И. Криминальная виктимология и виктимность / В.И. Полубинский // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С.75.

возможность стать жертвой может превратиться в объективную реальность только в результате преступного акта, иначе она так и останется в потенции¹.

Как виктимные предрасположения, так и виктимная способность являются относительными специфическими личными качествами. Объективно они существуют лишь как системные элементы. Одни и те же качества личности, одинаковое поведение могут в зависимости от конкретной ситуации привести к различным последствиям для конкретного лица (здесь имеют значение особенности личности преступника, внешние обстоятельства, характеризующие конкретную ситуацию, и т. д.).

Следует отметить, что виктимность характеризуется определенной универсальностью, т. е. может реализовываться в ситуациях достаточно широкого круга преступлений. Исходя из этого, можно выделить понятия общей и специальной (избирательной) виктимности. Эти характеристики не выражают степени уязвимости человека (повышенная, средняя, пониженная). Они представляют собой наиболее полный «комплект» общих и специальных виктимных потенций, присущих каждому конкретному индивиду. Каждая из этих потенций может выразиться и в минимальной, и в максимальной степени проявления.

Часто человек одновременно может характеризоваться противоположными параметрами виктимной потенции: например, без проблем выявит уловки карманного вора, но не сможет защитить себя в случае разбойного нападения.

Видовая виктимность выражается в «предрасположенности» отдельных людей со схожими личностными качествами, похожими манерами поведения, иными однотипными данными становиться жертвами одних и тех же видов преступлений. Видовая виктимность дает возможность наиболее полно определить основные типичные черты пострадавших от того или иного вида преступлений и выделить типологию жертв.

¹ Полубинский В. И. Криминальная виктимология и виктимность / В.И. Полубинский // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С.76.

Групповая виктимность проявляется в общей для отдельных групп (категорий) людей, обладающих сходными социальными, демографическими, биофизическими либо другими качествами и свойствами, повышающими возможность при определенных обстоятельствах оказаться пострадавшими от преступного насилия.

Групповая виктимность может образоваться:

- в зависимости от профессиональной принадлежности, т. е. выбор профессии повышает вероятность понести ущерб от преступных посягательств (сотрудники органов внутренних дел, инкассаторы, продавцы ювелирных магазинов и т. д.);
- от наличия алкогольной, наркотической или иной зависимости (алкоголики, наркоманы, токсикоманы и т. д.);
- от национальной, расовой принадлежности;
- от принадлежности к какой-либо маргинальной группе (проститутки, бездомные, бродяги, попрошайки и т. д.).

Под массовой виктимностью понимается объективно существующая реальность для какой-то части населения (в силу индивидуальной, групповой или видовой виктимности отдельных граждан) нести физический, моральный или материальный ущерб от преступлений. Поскольку повышенная способность (возможность) конкретных лиц чаще других становиться при определенных обстоятельствах жертвами объективизируется, «проявляется» преступлением, то массовую виктимность можно определить еще как состояние и структуру совокупности пострадавших от преступной агрессии в результате их виктимной предрасположенности¹.

Массовая виктимность обладает такими характеристиками, как уровень (объем), структура и динамика.

¹ Варчук Т. В. Виктимология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С.42.

Под уровнем или объемом виктимности принято понимать общее число потерпевших, случаев причинения вреда потерпевшим, а также преступлений, причинивших вред потерпевшим, она выражается в абсолютных величинах.

Структура виктимности неоднородна, с одной стороны, она может основываться на признаках, характеризующих жертву (пол, возраст, уровень образования и другие социально-демографические признаки); с другой стороны, структура виктимности может основываться на признаках, характеризующих личность преступника (морально-психологические особенности, мотивация, пол и проч.); и, наконец, третий подход к структурированию виктимности основан на особенностях конкретных преступлений (умышленные или неосторожные, корыстные, насильственные и иные).

Динамика виктимности определяется с учетом функциональной зависимости количественных изменений ее показателей во времени.

Величина виктимности может изменяться. Процесс ее роста определяется как виктимизация, снижение — девиктимизация. Влияя на факторы виктимности, общество может снижать ее и тем самым воздействовать на преступность.

Виктимизация — это процесс реализации виктимных потенций в причинении вреда и результат этого процесса. Данная категория отражает не статическое свойство, а динамический процесс превращения лица в жертву преступления, включающий в себя как само событие причинения вреда, так и его ближайшие и отдаленные социальные, правовые и психологические последствия.

Виктимизация имеет двуединую природу: с одной стороны, это индивидуальный процесс причинения конкретному лицу физического, материального или морального ущерба, с другой — социальный процесс, в ходе которого общество «производит» жертв преступности через действие системных факторов (бедность, неравенство, толерантность к насилию).

В рамках насильственной преступности особую значимость приобретает концепция повторной (рецидивной) виктимизации, когда лицо, уже пострадавшее от преступления, вновь становится его жертвой. Это может быть связано как с объективными факторами (проживание в криминогенном районе, принадлежность к маргинальной группе), так и с субъективными – сформировавшимися в результате первичной травмы виктимными паттернами поведения, которые повышают риск повторного насилия.

Отдельным и трагическим проявлением этого процесса является виктимизация в рамках виктимно-криминальных диад, характерная для семейно-бытового насилия, где жертва оказывается заложником циклических отношений зависимости и агрессии.

В настоящий период времени теория виктимизации жертвы преступления включает изучение таких аспектов, как:

1) виктимизация как процесс и как результат (в том числе рассмотрение ее видов, причин, условий и факторов);

2) повторная виктимизация, которая включает в себя два посыла:

- если человек или место однажды подверглись виктимизации, у них значительно больше шансов подвергнуться виктимизации снова в будущем.

Это соответствует повторному преследованию одной и той же жертвы;

- жертвы одного вида виктимизации, особенно в детстве, с большей вероятностью подвергнутся последующей виктимизации во взрослом возрасте;

3) наличие уязвимых групп населения - данный аспект фокусируется на том, что определенные группы населения могут быть более восприимчивы к виктимизации из-за социальных факторов, таких как, например, бедность, бездомность или наличие психических заболеваний¹.

Понимание этих аспектов помогает более подробно изучить сложный опыт тех, кто стал жертвой преступления, а также предоставляет обобщенную информацию и дает возможность сделать аналитические выводы, что в итоге

¹ Варыгин А. Н. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие / под ред. А. Н. Варыгина. – М.: Юрайт, 2023. С.48.

будет способствовать разработке более действенных направлений стратегии виктимологической профилактики.

В широком смысле виктимность понимается как повышенная способность человека в силу ряда духовных, физических и социальных качеств становиться при определенных обстоятельствах объектом преступного посягательства. Однако для целей углубленного анализа необходимо разграничить виктимность как социальное свойство, потенциальную предрасположенность стать жертвой, и виктимное поведение как ее конкретное, реальное проявление в действительности.

Виктимное поведение – это такое поведение индивида, которое в силу его определенных личностных характеристик, особенностей взаимодействия с окружающей средой и, что особенно важно, с потенциальным или реальным правонарушителем, объективно повышает риск причинения ему вреда, создавая или облегчая условия для совершения преступления¹. Необходимо подчеркнуть, что признание наличия виктимного поведения ни в коей мере не снимает вины с преступника и не оправдывает его действий; преступление всегда остается актом противоправной виновной деятельности. Однако анализ виктимного поведения позволяет раскрыть комплекс причин и условий, способствовавших совершению преступления, выходя за рамки упрощенной дихотомии «преступник – жертва».

Сущность виктимного поведения раскрывается через его основные характеристики.

Во-первых, оно обладает свойством провоцирования, которое может быть как активным, так и пассивным. Активное провоцирование заключается в прямых действиях, направленных на обидчика: оскорбления, угрозы, агрессивные жесты, физическое воздействие, которые вызывают ответную реакцию. Пассивное провоцирование связано с демонстрацией определенных качеств или состояний (например, сильного алкогольного опьянения,

¹ Грошева В. С. Виктимность: понятие и детерминанты / В.С. Грошева // Актуальные исследования. 2024. № 41 (223). С.55.

беспомощности, богатства), которые воспринимаются потенциальным преступником как «сигнал» к действию.

Во-вторых, сущность виктимного поведения заключается в его рискованности и неосмотрительности. Это поведение, игнорирующее элементарные правила личной безопасности в ситуациях, объективно несущих угрозу (прогулки в темное время суток по безлюдным местам, вступление в контакт с асоциальными личностями, легкомысленное доверие к малознакомым людям).

В-третьих, важной сущностной чертой является его интерактивный характер. Виктимное поведение не существует в вакууме; оно разворачивается в процессе взаимодействия (интеракции) между будущей жертвой и будущим преступником. Это процесс, в котором действия одной стороны (жертвы) могут стимулировать, облегчать или даже детерминировать действия другой стороны (преступника). В случае насильственных преступлений такая интеракция часто принимает форму конфликта, который эскалирует до уровня физического насилия.

Категория «жертва преступления» (потерпевший) является не только виктимологической, но и строго юридической. В правовом поле (ст. 42 УПК РФ) потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации. Однако виктимологическое понимание жертвы является более широким и включает в себя не только лицо, официально признанное таковым по уголовному делу, но и латентных жертв, не заявляющих о преступлении, а также потенциальных жертв – лиц с высокой степенью виктимности, рискующих стать объектом посягательства.

Насильственная виктимизация как частный случай общего процесса обладает рядом отличительных характеристик, которые требуют специального понятийного отражения.

Во-первых, для нее типична тесная пространственно-временная связь между преступником и жертвой, их непосредственное физическое или психологическое взаимодействие, что предполагает анализ коммуникативных паттернов и динамики эскалации конфликта.

Во-вторых, насильственная виктимизация часто носит пролонгированный, повторяющийся характер, особенно в случаях домашнего насилия, буллинга или вымогательства, что формирует специфический синдром «заученной беспомощности» и травматической привязанности у жертвы.

В-третьих, последствия насильственной виктимизации носят наиболее глубокий и комплексный характер, включая не только физические травмы, но и тяжелые психологические расстройства (посттравматическое стрессовое расстройство – ПТСР), социальную дезадаптацию и утрату базового чувства безопасности.

В-четвертых, данный тип виктимизации отличается высокой степенью латентности, поскольку многие акты насилия, особенно в приватной сфере, остаются нераскрытыми и незаявленными из-за страха, стыда, экономической зависимости жертвы или недоверия к правоохранительным органам.

В этой связи особое значение приобретает понятие «виктимогенная ситуация» – совокупность конкретных обстоятельств места, времени и взаимодействия, в которой потенциал виктимности личности реализуется в акте насильственной виктимизации¹. Анализ таких ситуаций (конфликт в состоянии опьянения, изолированное пространство, наличие орудия преступления) является основой для ситуационной профилактики.

Таким образом, понятийный аппарат виктимологии, сфокусированный на ключевых категориях виктимности, виктимизации, жертвы и виктимного поведения, образует необходимый теоретический фундамент для исследования

¹ Корзун И. Г. Роль потерпевшего в совершении насильственного преступления / И. Г. Корзун // Закон и право. 2021. № 10. С. 89.

проблем профилактики в сфере насильственной преступности. Уточнение содержания этих категорий применительно к специфике насильственных посягательств позволяет выявить не только общие закономерности, но и уникальные характеристики данного вида виктимизации: ее интерактивную, часто повторяющуюся природу, глубину травматических последствий и высокую латентность. Понимание виктимности не как фатальной метки, а как совокупности управляемых характеристик и поведенческих образцов, открывает путь для конструктивного подхода к профилактике. Анализ процесса виктимизации как диалектического единства личностных предпосылок и ситуационных условий дает инструментарий для воздействия на оба этих компонента.

Следовательно, дальнейшее исследование должно опираться на данный понятийный каркас, позволяющий перейти от теоретического анализа к разработке конкретных мер, направленных на снижение виктимного потенциала личности, минимизацию виктимогенных ситуаций и разрыв порочного круга насильственной виктимизации, что в конечном итоге составляет суть эффективной профилактической политики.

§2. Личность потерпевших от насильственных преступлений

Исследование личности потерпевшего от насильственного преступления занимает одно из центральных мест в современной криминологии и виктимологии, поскольку позволяет глубже понять механизмы возникновения преступного посягательства, специфику криминальной ситуации и условия, при которых реализуется насилие. В отличие от традиционного криминологического анализа, сосредоточенного преимущественно на фигуре преступника, обращение к личности потерпевшего раскрывает социально-психологические, поведенческие и ситуационные аспекты преступления, без учета которых невозможно выстроить эффективную систему профилактики насильственной преступности и снижения виктимности населения.

Личность потерпевшего от насильственного преступления представляет собой сложное социально-психологическое образование, формирующееся под воздействием совокупности объективных и субъективных факторов, включая социальное положение, уровень правовой культуры, особенности жизненного опыта, психологические характеристики, а также специфику социальных ролей, которые лицо выполняет в обществе. Потерпевший не является пассивным элементом криминальной ситуации, поскольку его поведение, установки и реакции нередко оказывают влияние на развитие конфликта, его эскалацию либо, напротив, на возможность предотвращения насильственного посягательства.

В научной литературе подчёркивается, что личность потерпевшего формируется в процессе социализации и отражает как общие закономерности социальной адаптации, так и индивидуальные отклонения, связанные с дефицитом социальных навыков, искажёнными представлениями о допустимом поведении, сниженной способностью к прогнозированию опасных ситуаций¹.

Значительное место в структуре личности потерпевшего занимает уровень правосознания и правовой информированности, поскольку недостаточное знание собственных прав и механизмов их защиты нередко приводит к терпимому отношению к насилию, несвоевременному обращению за помощью и, как следствие, к повторной виктимизации.

Особое значение имеют психологические характеристики потерпевших от насильственных преступлений, среди которых исследователи выделяют эмоциональную неустойчивость, повышенную тревожность, склонность к зависимым формам поведения, заниженную самооценку и выраженную потребность в одобрении со стороны окружающих². Эти качества могут снижать способность лица адекватно реагировать на угрозу, принимать

¹ Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы: учебное пособие / И. Г. Малкина-Пых. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. – С. 52.

² Ковалева Д. Р. Психологический портрет жертвы / Д. Р. Ковалева // Молодой ученый. - 2025. - № 49 (600). - С. 354.

защитные решения и отстаивать личные границы в конфликтных ситуациях. Вместе с тем важно подчеркнуть, что наличие подобных характеристик не означает вины потерпевшего в совершённом преступлении, а лишь указывает на повышенную уязвимость в условиях криминогенной среды.

Социальные параметры личности потерпевшего также играют существенную роль в формировании виктимности. Насильственная преступность очень социально укоренена. Вероятность стать жертвой среднего официально зарегистрированного преступления у представителей разных социальных групп примерно соответствует представленности этой группы в населении. Для насилия все не так. Это преступность, тяготеющая к наименее социально защищенным социальным слоям. Так, безработные становятся официально признанными жертвами в 17 раз чаще, чем в среднем, а бюджетные работники — в 50 раз реже¹.

В целом мы видим вполне ожидаемую картину — чем ниже социальный статус, тем выше вероятность стать жертвой преступления. При этом важно понимать, что в реальности ситуация, по всей вероятности, еще хуже, так как представители социально менее защищенных слоев имеют меньшие возможности для мобилизации права - они реже обращаются в полицию и им реже удается добиться возбуждения уголовного дела.

Однако есть две группы, которые выбиваются из этого ряда, - это предприниматели и сотрудники правоохранительных органов. Для них вероятность стать жертвой существенно выше, чем для представителей других немаргинальных слоев населения. В виктимологических исследованиях встречается даже такое понятие, как «профессиональная виктимность»², которая обуславливается профессиональной деятельностью лица, его должностным положением и правовым статусом. Профессиональной

¹ Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. - URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/954/official_victimization_online.pdf (дата обращения 28.11.2025).

² Резник Ж. Я., Никитенков С. А. К вопросу о понятии и содержании виктимологии. Виктимность: ее уровень и факторы. Виктимное поведение / Ж.Я. Резник, С.А. Никитенков // *Lex criminalis scientiarum*. 2025. Том 2. № 2 (4). С. 158.

виктимностью, как правило, обладают сотрудники правоохранительных органов, представители власти.

Так, Пермский краевой суд при рассмотрении уголовного дела в отношении В. установил, что угроза убийством подсудимым была высказана в адрес заместителя прокурора, участвовавшего в деле в качестве государственного обвинителя, и подсудимый это не отрицал. Кроме того, государственный обвинитель, в том числе представил возражения на кассационную жалобу В., что, по его мнению, повлияло на решение судебной коллегии по уголовным делам, оставившей без изменения приговор и без удовлетворения его жалобу о снижении наказания, т. е. в связи с непосредственным осуществлением прокурором своих процессуальных функций. Подсудимый, не довольный судебными решениями, преследовал цель оказать влияние на государственного обвинителя в связи с участием в деле, запугать его и, написав заявление с угрозами, достиг своей цели. Суд квалифицировал действия В. по ч. 2 ст. 296 УК РФ как угрозу убийством в отношении прокурора в связи с рассмотрением дел в суде¹.

Важной характеристикой виктимизации являются ее пространственно - временные характеристики. В России большая часть насилия (88,6%) происходит дома: в жилых помещениях или в непосредственной близости от жилья. При этом женщины становятся жертвами именно в домах и подъездах еще чаще — в 90,3% случаев. Предсказуемым образом виктимизация в жилье падает для молодежи (минимум для возраста 16 -17 лет - 68,9%) и потом растет, достигая 88,7% к пенсионному возрасту².

Типовое насильственное преступление — не нападение на обычного гражданина на улице, а бытовой конфликт в доме. Можно предположить, что это конфликты между знакомыми, но качество данных не позволяет быть

¹ URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-100620408/> (дата обращения: 28.11.2025).

² Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. - URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/954/official_victimization_online.pdf (дата обращения 28.11.2025).

уверенным в этом: для 73,9% преступлений указано, что преступник был не знаком жертве. Однако это не может быть истиной, поскольку в противном случае нам нужно вообразить, что на граждан в их жилье регулярно нападают внезапно проникшие незнакомцы. Скорее всего, при заполнении этого реквизита отмечаются только близкие родственные связи жертвы и преступника. Так, на долю ближайших родственников приходится 11,2% преступлений.

При этом чем ниже социальный статус и мобильность, тем выше вероятность того, что человек будет жертвой преступления именно в жилом помещении. У пенсионеров это 93,8%, у получателей социальных пособий - 89,4%, у безработных — 85,6%¹.

Уровень дохода, условия проживания, характер занятости, социальная изолированность или, напротив, включённость в маргинальные группы могут повышать вероятность столкновения с насильственным поведением. Например, проживание в районах с высоким уровнем преступности, отсутствие устойчивых социальных связей и поддержки со стороны семьи и сообщества нередко создают условия, при которых лицо оказывается один на один с потенциальной угрозой. В таких обстоятельствах насильственное преступление становится результатом сочетания личностной уязвимости и неблагоприятной социальной среды.

Важным элементом анализа личности потерпевшего является его предшествующий жизненный опыт, включая пережитые ранее травматические события, опыт виктимизации в детстве или подростковом возрасте, а также длительное пребывание в ситуациях психологического или физического насилия. Научные исследования показывают, что повторная виктимизация во многом обусловлена формированием устойчивых моделей поведения, при которых насилие воспринимается как привычный или неизбежный элемент

¹ Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. - URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/954/official_victimization_online.pdf (дата обращения 28.11.2025).

межличностных отношений. Это особенно характерно для жертв домашнего насилия, которые в силу психологической зависимости, чувства вины или страха социального осуждения продолжают находиться в опасных отношениях.

Не менее значимым аспектом является поведенческая составляющая личности потерпевшего, выражающаяся в особенностях реагирования на конфликтные и потенциально опасные ситуации. Речь идёт не о возложении ответственности за преступление на жертву, а о научном анализе того, каким образом определённые формы поведения могут повышать риск насильственного посягательства. К таким формам относятся игнорирование сигналов опасности, употребление алкоголя или наркотических веществ в небезопасной обстановке, участие в конфликтах с агрессивно настроенными лицами, а также склонность к рискованному поведению без оценки возможных последствий.

Например, суд, признавая И. виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью Т., в качестве доказательств сослался на показания самого осужденного, утверждавшего, что потерпевший Т. стал инициатором конфликта, нецензурно ругался в адрес осужденного; также суд сослался на показания свидетеля Д., который сообщил аналогичные сведения о причинах конфликта. Показания осужденного и свидетеля не признаны судом недостоверными. Описывая деяние, содеянное И, суд также указал, что причиной преступления явился конфликт между осужденным и потерпевшим на почве личных неприязненных отношений к Т., который, как усматривается из исследованных доказательств, возник в результате того, что Т. оскорбил осужденного, столкнул щит, установленный между кузовом грузовой машины и пандусом склада, по которому производилась разгрузка, от чего, не устояв на ногах, И. упал в кузов машины.

С учетом изложенного, в силу общих принципов уголовного судопроизводства, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что именно потерпевший Т. стал инициатором конфликта, его аморальное поведение явилось поводом для преступления, что подлежало учету в качестве

смягчающего наказание И. обстоятельства, но в нарушение требований ст. 60 УК РФ и п. 4 ст. 307 УПК РФ, принято во внимание судами первой и апелляционной инстанции не было.

Указанное нарушение уголовного закона влечет изменение судебных решений путем признания обстоятельством, смягчающим наказание - аморальное поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, в связи с чем, назначенное И. наказание в виде ограничения свободы подлежит смягчению¹.

Особое внимание в контексте личности потерпевших от насильственных преступлений уделяется гендерным и возрастным особенностям. Женщины, дети, пожилые люди и лица с ограниченными возможностями традиционно рассматриваются как социально уязвимые категории, однако виктимность в этих группах обусловлена не только физической слабостью, но и социальными стереотипами, зависимым положением и ограниченным доступом к ресурсам защиты. В частности, культурные установки, оправдывающие насилие или перекладывающие ответственность на жертву, существенно влияют на поведение потерпевших и их готовность противостоять преступным посягательствам.

Следует понимать, что, несмотря на важность проблемы агрессии в отношении женщин и детей, эти группы не являются основными жертвами. Вместе все несовершеннолетние и все женщины составляют 22,9% всех пострадавших. Типичная жертва серьезного насилия в России — это трудоспособный мужчина 25–49 лет: они стали жертвами 51,3% преступлений, притом что в населении эта группа составляет 18,4%².

Наибольшие риски стать жертвой преступлений имеют мужчины 30–49 лет. После этого виктимность постепенно падает до конца жизни, до этого

¹ Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.09.2025 № 77-1748/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.11.2025).

² Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. - URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/954/official_victimization_online.pdf (дата обращения 28.11.2025).

(начиная с детства) - растет. Пик на возрасте до года (вероятность стать жертвой насильственного преступления у детей до года в три раза выше, чем у детей от года до 11 -13 лет) объясняется большей уязвимостью детей во младенческом возрасте. Женщины в целом гораздо менее виктимны в части насильственных преступлений. Общая картина у женщин совпадает с наблюдаемой у мужчин.

Другой важной характеристикой виктимности является гражданство жертв. Граждане иностранных государств существенно меньше представлены среди зарегистрированных жертв преступлений. Это ожидаемая ситуация – мигранты оказываются специфически дискриминированы в вопросах обращения в правоохранительные органы. Российская полиция склонна рассматривать мигранта, обратившегося в полицию в качестве жертвы, как преступника. Мигранты это знают и предпочитают не обращаться в полицию, если есть хоть какая-то возможность этого не делать.

Вопреки распространенному мнению, с точки зрения насилия большие города отнюдь не оказываются наиболее опасными местами. В сельской местности обнаруживается бóльшая доля жертв по отношению к численности населения. При этом понятно, что численность сельского населения, как правило, оказывается завышенной в официальной статистике из-за неучтенного оттока сельского населения в города на временную или постоянную работу. В результате мы имеем консервативную оценку, то есть реальный подудшевой уровень преступности на селе, выше, чем наблюдаемый в наших данных. Интересно при этом, что преступлений с жертвами (то есть все насилие плюс имущественные преступления) в деревне ощутимо меньше — 21,7%. Скорее всего, это связано с меньшей доступностью полицейской помощи. В случае же с насилием роль будет играть также меньшая доступность медицинской помощи - ведь медицинские учреждения играют ощутимую роль в регистрации насильственных преступлений.

Посткриминальное поведение потерпевших также является важной характеристикой личности, отражающей степень психологической устойчивости и способность к восстановлению после пережитого насилия.

Реакции на преступление варьируются от активного обращения в правоохранительные органы и поиска социальной поддержки до полной изоляции, отрицания произошедшего и отказа от взаимодействия с государственными институтами. Выбор той или иной стратегии во многом определяется личностными ресурсами, уровнем доверия к социальным институтам и предыдущим опытом взаимодействия с ними.

Личность потерпевшего от насильственных преступлений представляет собой сложное и многогранное социально-психологическое явление, формирующееся под воздействием совокупности индивидуальных, социальных и ситуационных факторов. Анализ личностных характеристик потерпевших позволяет выявить механизмы уязвимости, определить условия повторной виктимизации и обосновать необходимость комплексного подхода к профилактике насильственной преступности. Понимание личности жертвы не направлено на оправдание преступника или возложение ответственности на потерпевшего, а служит научной основой для разработки эффективных мер виктимологической профилактики, ориентированных на повышение уровня правовой культуры, развитие навыков безопасного поведения и укрепление социальных ресурсов защиты. Учет личности потерпевшего в системе профилактики насильственных преступлений является необходимым условием снижения виктимности и формирования более безопасной социальной среды.

Российская тяжкая насильственная преступность локализована в социально депривированных группах. Почти половина (48,9%) всех раскрытых преступлений — это преступления безработных против безработных. При этом доля этой категории граждан в населении — менее 4%. Более трех четвертей (77,5%) — это преступления, где и преступник, и жертва занимались физическим трудом или были безработными. Среди всех преступлений (включая нераскрытые), те, где жертвами были безработные, составляют 66,1%, рабочие - 18,2%. Среди преступников на долю безработных приходится 68,7%, рабочих - 20,2%.

В основной массе речь идет о бытовых преступлениях: девять из десяти преступлений (88,6%) совершается в жилье и рядом с ним (лифтах, подъездах, дворах). При этом чем ниже социальный статус жертвы, тем с большей вероятностью криминальная травма или смерть произойдут именно в жилом помещении. В сельской местности удельная частота насильственных преступлений выше, чем в городах, в малых городах — выше, чем в крупных.

Следует понимать, что, несмотря на важность проблемы агрессии в отношении женщин и детей, эти группы не являются основными жертвами. Вместе все несовершеннолетние и все женщины составляют 22,9% всех пострадавших. Типичная жертва серьезного насилия в России — это трудоспособный мужчина 25–49 лет: они стали жертвами 51,3% преступлений, притом что в населении эта группа составляет 18,4%.

В пользу бытового характера насильственной преступности говорит и тот факт, что более 70% от установленных преступников находились в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, типовое насильственное преступление происходит в жилье, в вечернее время. И преступник, и жертва — безработные или занятые физическим трудом мужчины средних лет (преступники в среднем моложе).

Все это позволяет говорить о том, что в части борьбы с серьезным криминальным насилием в России в средне- и долгосрочной перспективе на первом месте должна стоять не правоохранительная и полицейская работа, а социальная и адаптационная.

§3. Классификация и типология жертв насильственных преступлений

В криминологии и виктимологии проблема классификации и типологии жертв насильственных преступлений занимает особое место, поскольку систематизация потерпевших по различным основаниям позволяет глубже понять закономерности виктимизации, выявить устойчивые факторы уязвимости и определить направления профилактического воздействия.

Классификация жертв насильственных преступлений представляет собой научно обоснованное распределение потерпевших по группам в зависимости от их социальных, психологических, поведенческих и ситуационных характеристик, тогда как типология направлена на выявление устойчивых моделей взаимодействия личности жертвы с криминогенной средой и правонарушителем.

Типология личностей жертв преступлений имеет важное значение при выявлении причин и закономерностей виктимного поведения, обладая при этом более высоким уровнем познания по сравнению с классификацией. Соглашаясь с имеющейся позицией, что «классификация и типология представляют собой относительно самостоятельные, но взаимосвязанные методы исследования»¹ полагаем, что классификация жертв преступлений, имеющая прикладной характер, заслуживает большего внимания при построении модели виктимологического противодействия преступности.

Необходимо отметить, что общепринятые классификации жертв преступности достаточно универсальны. Однако их авторы используют, при этом разные компоненты, что приводит к существенным различиям при определении статистического портрета жертвы преступления. Так, известны классификации потерпевших, в основе которых лежат составы преступлений, объединенные общим объектом (жизнь, здоровье, собственность), изучены потерпевшие от преступлений против жизни и здоровья (применение насилия), против собственности (кражи, грабежи). При этом их авторы прежде всего преследуют цель изучения жертв преступлений различных категорий, не уделяя внимания профилактическим мероприятиям, осуществляемым правоохранительными органами.

Здесь также необходимо подчеркнуть, что классификационные системы типов жертв преступлений, разработанные различными авторами, модифицируются в различные группы, комбинации, сочетания. Общим их

¹ Классификация и типология жертв преступления. Электронное учебно-методическое пособие / С.А. Лобов. – КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2022. С.14.

недостатком является то, что основные признаки, заранее заданные исследователями, в большей части статистичны применительно к определенным категориям преступлений. В связи с этим многие классификации не удовлетворяют полностью практическим потребностям виктимологии, не позволяют выделить те или иные характеристики личности жертвы преступления, значимые для правоохранительной деятельности. Иначе говоря, каждый исследователь в области виктимологии пытается осветить проблему изучения личности жертвы преступлений со своих позиций.

Анализируя предлагаемые в доктрине типологии и классификации жертв преступлений, можно сделать вывод, что в их основу заложены: личностные характеристики (физиологические, психологические, социальные) и характер поведения (задолго до преступления, в момент преступления, после преступления). Первостепенное значение при этом имеет классификация жертв по личностным характеристикам, второстепенное – форма их поведения в формировании виктимной ситуации.

Научная значимость классификации и типологии жертв обусловлена тем, что насильственное преступление, как правило, является результатом сложного взаимодействия между преступником, жертвой и ситуацией. Потерпевший в этом взаимодействии не является случайным элементом, поскольку его личностные особенности, образ жизни, социальные связи и формы поведения нередко оказывают влияние на выбор объекта преступного посягательства и на динамику насильственного конфликта. Именно поэтому криминологическая теория рассматривает жертву не изолированно, а в контексте системы социальных отношений и криминальной ситуации.

Одним из традиционных оснований классификации жертв насильственных преступлений является социально-демографический критерий, включающий такие параметры, как пол, возраст, семейное положение, уровень образования и социальный статус. Использование данного критерия позволяет выявить группы населения, обладающие повышенной виктимностью, что имеет важное значение для разработки адресных профилактических программ. Так,

различия в социальном положении и жизненном опыте обуславливают неодинаковую степень уязвимости перед насильственными посягательствами, а также различия в формах и последствиях виктимизации¹.

Возрастной критерий позволяет выделить жертв насильственных преступлений среди несовершеннолетних, лиц трудоспособного возраста и пожилых людей, каждая из которых характеризуется специфическими механизмами виктимизации. Несовершеннолетние часто становятся жертвами насилия в силу физической и психологической незрелости, зависимости от взрослых и ограниченных возможностей защиты своих прав. Пожилые лица, в свою очередь, нередко сталкиваются с насилием вследствие физической слабости, социальной изоляции и сниженной способности к сопротивлению. Лица трудоспособного возраста чаще вовлекаются в насильственные конфликты, связанные с бытовыми, трудовыми или уличными ситуациями, где значительную роль играют поведенческие и ситуационные факторы.

Гендерный аспект классификации жертв насильственных преступлений также имеет принципиальное значение. Женщины и мужчины подвергаются различным формам насилия, что обусловлено как биологическими, так и социально-культурными факторами. Женщины чаще становятся жертвами домашнего и сексуального насилия, что связано с их социальным положением, экономической зависимостью и существующими в обществе гендерными стереотипами. Мужчины, напротив, чаще выступают жертвами уличного и межличностного насилия, возникающего в условиях конфликта, употребления алкоголя или криминогенной среды. Учет гендерных различий позволяет точнее оценивать риски виктимизации и разрабатывать дифференцированные меры профилактики.

Важным направлением классификации является распределение жертв насильственных преступлений по характеру их социальной адаптации и образу

¹ Макарова Е.Н. Изучение личности жертвы при расследовании преступлений, совершенных с угрозой насилия / Е.Н. Макарова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 165.

жизни. В рамках данного подхода выделяются лица с устойчивыми социальными связями и стабильным образом жизни, а также лица, находящиеся в состоянии социальной дезадаптации¹. Последняя категория характеризуется повышенной виктимностью, поскольку маргинализация, безработица, злоупотребление алкоголем или наркотическими веществами, а также вовлечённость в асоциальные группы значительно увеличивают вероятность столкновения с насильственным поведением. Такая классификация подчёркивает тесную связь между социальной уязвимостью и риском стать жертвой насильственного преступления.

Наряду с классификацией особое значение имеет типология жертв насильственных преступлений, направленная на выявление устойчивых моделей виктимного поведения и их роли в криминальной ситуации. Типология позволяет перейти от формального описания характеристик потерпевших к анализу их функциональной роли в механизме преступления. В виктимологической литературе подчёркивается, что тип жертвы определяется не только её личностными свойствами, но и характером взаимодействия с правонарушителем, а также особенностями конкретной ситуации².

Одним из ключевых критериев типологии является степень активности жертвы в развитии насильственного конфликта. В зависимости от этого выделяются жертвы, чьё поведение носит пассивный характер, и жертвы, чьи действия в той или иной мере способствуют эскалации конфликта.

Морально-психологические характеристики представляют собой наиболее глубокий и субъективный пласт личности жертвы, непосредственно влияющий на ее поведение в конфликтных и потенциально опасных ситуациях.

¹ Мироненко С. Ю., Мироненко Н. С. Виктимогенная ситуация в тяжких насильственных преступлениях против личности: понятие, структура, значение / С.Ю. Мироненко, Н.С. Мироненко // Материалы VI Международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 21–22 февраля 2023 г.). 2023. С.190.

² Резник Ж. Я., Никитенков С. А. К вопросу о понятии и содержании виктимологии. Виктимность: ее уровень и факторы. Виктимное поведение / Ж.Я. Резник, С.А. Никитенков // *Lex criminalis scientiarum*. 2025. Том 2. № 2 (4). С. 158.

В этом контексте можно выделить несколько устойчивых психологических типов.

Пассивно-виктимный тип характеризуется такими чертами, как повышенная тревожность, мнительность, неуверенность в себе, низкая самооценка, конформность, неспособность к асертивному поведению и защите своих личных границ. Личности этого типа склонны к подчинению доминирующей воле, они часто испытывают необоснованное чувство вины и стыда, что делает их «удобной» мишенью для манипуляций и агрессии, поскольку их реакция (страх, слезы, ступор) лишь усиливает ощущение безнаказанности у преступника.

Активно-провоцирующий тип, напротив, отличается повышенной конфликтностью, агрессивностью, вспыльчивостью, склонностью к унижению окружающих, демонстративному и вызывающему поведению. Своими действиями – вербальными оскорблениями, насмешками, физическими толчками – такая личность непосредственно создает конфликтную ситуацию, которая эскалирует до уровня насилия, при этом сам провокатор может не осознавать степень исходящей от него угрозы и потенциальных последствий своих действий.

Импульсивно-непредсказуемый тип характеризуется неадекватностью реакций, эмоциональной лабильностью, склонностью к истерическим проявлениям, что дезориентирует преступника и может спровоцировать его на спонтанную агрессию в ситуации, когда он не может предсказать и контролировать поведение жертвы.

Отдельную и весьма распространенную категорию составляют лица с аддиктивным поведением. Состояние алкогольного или наркотического опьянения является мощнейшим виктимизирующим фактором, поскольку оно критически ослабляет самоконтроль, искажает восприятие реальности, замедляет психомоторные реакции и делает индивида физически беспомощным, превращая его в «идеальную» жертву для преступника, рассчитывающего на легкий и безнаказанный результат.

Модели поведения жертвы являются внешним, непосредственно наблюдаемым воплощением ее личностных характеристик и тем ключевым элементом, который завершает формирование криминальной ситуации. Эти модели можно классифицировать по степени их активности и направленности.

Провоцирующая модель поведения представляет собой активные действия (или в ряде случаев умышленное бездействие) потерпевшего, которые создают реальную угрозу охраняемым законом интересам другого лица и вызывают противоправную насильственную реакцию. Провокация может быть физической (нанесение первого удара, толчка), вербальной (оскорбления, угрозы, клевета) или косвенной (супружеская измена, публичное унижение чести и достоинства). В данном случае жертва выступает активным участником конфликтного взаимодействия, и ее поведение является одним из детерминирующих факторов преступления.

Например, как видно из материалов уголовного дела, между осужденными Ф. и Р., с одной стороны, и находящимся в состоянии алкогольного опьянения потерпевшим Б., с другой стороны, произошел словесный конфликт, инициатором которого явился потерпевший Б. В ходе продолжившегося конфликта потерпевший Б. имеющимся при нем ножом причинил телесные повреждения Р. и высказывал угрозу убийством в отношении Ф. и лишь после этих действий потерпевшего осужденные нанесли удары последнему, что подтверждается, помимо исследованных в судебном заседании доказательств, приговором мирового судьи судебного участка № 2 Камызякского района Астраханской области от 24 июля 2024 года, которым Б. осужден по п. "в" ч. 2 ст. 115 и ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Изложенное указывает на то, что поводом для совершения Ф. и Р. преступления явилось противоправное поведение потерпевшего Б¹.

Неосторожная (рискованная) модель поведения не связана с намерением причинить вред другому лицу, но обусловлена грубой неосмотрительностью,

¹ Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.11.2025 № 77-3071/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.11.2025).

легкомыслием и игнорированием элементарных правил личной безопасности. К такой модели относятся прогулки в темное время суток по безлюдным и криминогенным местам, демонстрация дорогих украшений и крупных сумм денег, вступление в контакт с незнакомцами в изолированных пространствах (подъезды, лифты, отдаленные помещения), легкомысленное поведение в сети Интернет, ведущее к реальным опасным встречам, а также управление автомобилем в состоянии опьянения, что провоцирует дорожно-транспортные происшествия с последующими насильственными конфликтами.

Пассивная модель поведения характеризуется отсутствием сопротивления или какой-либо активной реакции на угрозу. Жертва, демонстрирующая страх, оцепенение, плач, может парадоксальным образом усилить агрессию преступника, который воспринимает это как подтверждение своей власти и безнаказанности. Неспособность оказать физическое сопротивление, позвать на помощь или попытаться убежать также относится к этой модели. Пассивность часто связана с психологическим состоянием жертвы (шок, аффект) или с ее личностными особенностями (пассивно-виктимный тип). В силу этого пассивные потерпевшие подразделяются на ряд групп:

- объективно неспособных к сопротивлению постоянно (в силу малолетнего или преклонного возраста, хронической болезни и пр.) или временно (в силу временного расстройства здоровья, беспомощного или бессознательного состояния). В этих случаях неспособность к сопротивлению обусловлена личностными качествами жертвы;

- ситуативно неспособных к сопротивлению вследствие трусости, страха, вызванного внезапно посягательством или перевесом средств нападения перед возможностями защиты, опасения ответственности за собственное аморальное или противоправное поведение, предшествовавшее посягательству и пр. В этих случаях пассивность жертвы обуславливается сочетанием личностных качеств и конкретной ситуации.

Другим основанием типологии является степень осознанности поведения жертвы и её отношение к риску. В этом контексте выделяются жертвы,

осознающие потенциальную опасность ситуации, но по различным причинам игнорирующие её, и жертвы, не обладающие достаточным уровнем социального опыта или правовой культуры для адекватной оценки угрозы. Первая категория часто связана с повторной виктимизацией, поскольку игнорирование риска может быть обусловлено психологической зависимостью, привычкой к насилию или искажёнными представлениями о норме. Вторая категория характерна для несовершеннолетних и социально неопытных лиц, которые не способны своевременно распознать опасную ситуацию.

Типология жертв также может основываться на характере их отношений с преступником. В этом случае различаются жертвы, находящиеся в близких или зависимых отношениях с правонарушителем, и жертвы, не имеющие с ним предварительных связей. Насильственные преступления, совершаемые в отношении близких лиц, отличаются высокой латентностью и специфическими психологическими механизмами, такими как страх, чувство вины и эмоциональная привязанность, что существенно осложняет выявление и предотвращение таких преступлений. Жертвы насилия со стороны незнакомых лиц, напротив, чаще сталкиваются с ситуационным насилием, связанным с уличной преступностью или случайными конфликтами.

Отдельное место в типологии занимает категория жертв повторной виктимизации, то есть лиц, неоднократно подвергавшихся насильственным преступлениям. Повторная виктимизация свидетельствует о наличии устойчивых факторов уязвимости, связанных как с личностными особенностями, так и с неблагоприятной социальной средой¹. Анализ данной категории жертв позволяет выявить системные проблемы в сфере социальной поддержки, профилактики и защиты прав потерпевших.

Классификация и типология жертв насильственных преступлений имеют не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку позволяют более

¹ Фомина И. А. Виктимизация: процесс и результат / И.А. Фомина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. - 2025. - № 1 (112). - С. 285 - 298.

точно определить целевые группы профилактики, выработать дифференцированные меры воздействия и повысить эффективность виктимологической политики. Без учёта многообразия жертв и их особенностей профилактические меры рискуют носить формальный характер и не достигать поставленных целей.

Таким образом, классификация и типология жертв насильственных преступлений представляют собой важный инструмент криминологического и виктимологического анализа, позволяющий систематизировать многообразие форм виктимизации и выявить закономерности взаимодействия жертвы с криминогенной средой. Классификация, основанная на социально-демографических, поведенческих и социальных критериях, раскрывает структурные характеристики уязвимых групп населения, тогда как типология позволяет глубже понять функциональную роль жертвы в механизме насильственного преступления.

Совокупное использование классификационного и типологического подходов создаёт научную основу для разработки адресных и эффективных мер виктимологической профилактики, ориентированных на снижение уязвимости различных категорий населения и предупреждение насильственных преступлений.

ГЛАВА 2. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Основные направления виктимологической профилактики и её правовые основы

Переход от теоретического осмысления виктимности и роли жертвы в генезисе преступления к практической деятельности предполагает разработку и реализацию целостной системы виктимологической профилактики.

Под виктимологической профилактикой насильственной преступности понимается целенаправленное, системное воздействие на виктимологические факторы и условия, а также на потенциальных и реальных жертв преступлений с целью снижения их виктимного потенциала, минимизации риска причинения вреда и, в конечном счете, сокращения уровня насильственной преступности через разрыв виктимно-криминальных связей¹.

В отличие от традиционной криминологической профилактики, сфокусированной преимущественно на личности преступника и криминогенных факторах среды, виктимологическая профилактика дополняет ее, смещая акцент на вторую обязательную сторону криминального взаимодействия – жертву. Ее эффективность базируется на глубоком понимании виктимологических закономерностей и реализуется через комплекс взаимосвязанных направлений, опирающихся на прочный правовой фундамент.

Система виктимологической профилактики структурно может быть разделена на три взаимодополняющих уровня: общий, специальный и индивидуальный, каждый из которых обладает собственной спецификой объектов, субъектов, методов и правовых оснований.

Общая виктимологическая профилактика носит широкомасштабный, общесоциальный характер и направлена на выявление и нейтрализацию причин

¹ Варыгин А. Н. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие / под ред. А. Н. Варыгина. М.: Юрайт, 2023. С.78.

и условий виктимности, коренящихся в социальной, экономической и культурной сферах жизни общества. Ее объектом выступают не конкретные индивиды, а крупные социальные группы и общество в целом, а целью является формирование в массовом сознании установок, норм и моделей поведения, снижающих общий уровень виктимности населения.

Ключевыми направлениями общей профилактики являются:

во-первых, проведение целенаправленной государственной социальной политики, нацеленной на снижение маргинализации и социального неравенства, поскольку именно бедность, безработица и низкий уровень образования создают питательную среду как для преступности, так и для виктимности;

во-вторых, важнейшую роль играет виктимологическое просвещение населения через средства массовой информации, образовательные учреждения и культурно-просветительские организации. Содержанием такой работы является популяризация знаний о природе виктимного поведения, типичных рискованных ситуациях, способах минимизации личной опасности, а также о правовых механизмах защиты прав потерпевших.

Формирование в обществе нетерпимого отношения к любым формам насилия, преодоление патриархальных стереотипов, оправдывающих бытовую агрессию, и воспитание культуры законопослушного и безопасного поведения – все это составляет суть общей профилактики¹.

Специальная виктимологическая профилактика адресована уже не обществу в целом, а конкретным, наиболее уязвимым категориям населения и типам ситуаций, характеризующимся повышенным виктимным потенциалом. Ее объектом являются определенные социально-демографические и профессиональные группы (несовершеннолетние, женщины, пожилые люди, мигранты, работники определенных профессий), а также виды деятельности и

¹ Васькин Д.А., Звягин В.А. Профилактика виктимного поведения / Д.А. Васькин, В.А. Звягин // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 1 (229). - С. 248.

места с высокой степенью виктимологического риска (места массового отдыха, транспортные узлы, криминогенные районы).

Субъектами специальной профилактики выступают специализированные государственные и муниципальные органы: подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, органы социальной защиты, опеки и попечительства, центры психологической помощи, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и т.д.

Основными методами работы на этом уровне являются выявление групп и лиц с повышенной виктимностью, проведение с ними целенаправленной разъяснительной и воспитательной работы, организация их досуга и социальной реабилитации, а также виктимологическая оценка и последующее виктимологическое планирование городской среды. Последнее предполагает архитектурные и организационные меры, направленные на снижение ситуативной виктимности: улучшение уличного освещения, установка систем видеонаблюдения в общественных местах, ликвидация неблагоустроенных территорий, организация безопасных пешеходных маршрутов.

Индивидуальная виктимологическая профилактика представляет собой наиболее тонкий и адресный уровень работы, нацеленный на конкретное физическое лицо, поведение или личностные качества которого свидетельствуют о реальной и непосредственной угрозе причинения ему вреда в будущем. Объектом здесь выступает индивидуальная виктимность, проявляющаяся в виде конкретных виктимных моделей поведения, психологических особенностей или образа жизни.

Субъектами индивидуальной профилактики являются, в первую очередь, участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, психологи центров социальной помощи семье и детям, а в некоторых случаях – работники образовательных и медицинских учреждений.

Методы работы на этом уровне носят сугубо персонифицированный характер и включают в себя беседы разъяснительного и предупредительного характера, постановку на виктимологический учет в органах внутренних дел,

направление к психологу или психотерапевту для коррекции виктимных черт личности (неуверенности, агрессивности, склонности к риску), оказание помощи в разрешении конкретной конфликтной ситуации в семье или бытовом окружении, а в исключительных случаях – применение мер правовой защиты, таких как вынесение защитного предписания или установление административного надзора в отношении лица, совершившего насилие в семье.

Правовая основа виктимологической профилактики в Российской Федерации включает несколько ключевых уровней нормативного регулирования, которые формируют обязательства государства по защите прав потерпевших и организации профилактической деятельности.

Конституционная гарантия защиты прав потерпевших закреплена в статье 52 Конституции Российской Федерации¹, которая устанавливает обязанность государства обеспечивать доступ потерпевшим к правосудию и компенсации причинённого ущерба.

В настоящее время некоторые вопросы обеспечения защиты жертв преступлений решены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ², в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³, в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму»⁴ и др.

УПК РФ достаточно подробно определяет правовой статус потерпевшего, наделяя его процессуальными правами, обеспечивая возможность участвовать в уголовном преследовании (ст.ст. 22, 42 УПК РФ). Кроме того, ряд

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

² Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ (с изм. от 27 октября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2004. № 34. Ст. 3534.

⁴ О противодействии терроризму Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

нововведений в процессуальном законодательстве связан с обеспечением безопасности потерпевшего. В ст. 11 УПК РФ определено, что при наличии информации об угрозах в адрес потерпевшего и его близких могут быть приняты меры безопасности. Нормы, обеспечивающие правовой механизм для обеспечения безопасности потерпевших, содержатся также в законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако под действие данных нормативных правовых актов подпадают лишь те жертвы преступлений, которые были официально признаны потерпевшими и за которыми данный процессуальный статус закреплен должностным лицом путем вынесения соответствующего постановления (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Важное место в сфере защиты личности и ее прав занимает Уголовный кодекс РФ¹. На первое место в нем поставлена задача уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Задача обеспечения безопасности личности непосредственно вытекает из задач и принципов, изложенных в Общей части УК РФ, а также из содержания множества норм, его Особенной части. Например, глава 17 УК РФ посвящена охране свободы, чести и достоинства личности, а глава 19 – охране конституционных прав и свобод человека и гражданина. Другими словами, уголовное право решает задачи обеспечения безопасности личности, общества и государства, т. е. обеспечивает должный уровень их виктимной безопасности.

Соответствующие полномочия и механизмы разработки и реализации профилактики правонарушений регламентируются Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², который описывает принципы и формы профилактической деятельности на федеральном, региональном и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 17 ноября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.

муниципальном уровнях, а также определяет круг участников профилактической системы и их полномочия.

В свое время пополнил правовую базу виктимологической профилактики еще один документ - Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»¹. Этим приказом регламентирована, в том числе и деятельность участковых уполномоченных полиции, связанная с профилактикой виктимного поведения в сфере насильственных преступлений.

С учётом указанных правовых и методологических основ в отечественной литературе предлагается дифференцировать направления виктимологической профилактики по уровням и объектам воздействия:

- общественно-политические и нормативно-правовые меры, направленные на создание и поддержание институтов защиты, упорядочение процедур обращения пострадавших за помощью, обеспечение доступности правовой и социальной поддержки;

- средовые (урбанистические и институциональные) мероприятия, направленные на уменьшение ситуационных рисков — улучшение организации и освещённости общественных пространств, проектирование безопасной инфраструктуры, организация охраны в уязвимых местах и создание защищённых маршрутов перемещения групп повышенного риска;

- программно-институциональная профилактика, реализуемая через правоохранительные органы, органы социальной защиты, органы здравоохранения и образовательные учреждения, включающая раннее выявление уязвимых групп, межведомственные протоколы взаимодействия, оказание специализированной помощи и создание координационных платформ;

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.11.2025).

- индивидуально-ориентированные интервенции -программы личностной и семейной психологической поддержки, терапевтические и ресоциализационные программы для лиц, подвергшихся виктимизации, а также образовательные кампании по формированию устойчивых моделей поведения и снижению стигмы обращения за помощью.

Эта систематизация согласуется с международными рекомендациями по комплексной профилактике насилия и с практиками, доказавшими свою эффективность в исследованиях и обзорных документах.

Нормативно-правовая реализация виктимологической профилактики требует одновременного решения нескольких ключевых задач правового характера.

Во-первых, необходимо закрепление чётких процедур межведомственного взаимодействия и ответственности субъектов профилактики: федеральных и региональных органов исполнительной власти, правоохранительных органов, органов системы здравоохранения и социальной защиты, образовательных учреждений и муниципалитетов. Закон № 182-ФЗ содержит общие положения о полномочиях и обязанностях соответствующих органов, однако в аналитических работах указывается на необходимость детальной регламентации практик обмена информацией, механизмов координации и финансирования профилактических программ¹.

Во-вторых, требуется совершенствование нормативного обеспечения прав потерпевших в части оперативного доступа к помощи (медицинской, психологической, юридической), механизмов возмещения ущерба и защиты свидетелей. В научных публикациях отмечается, что без надлежащего правового обеспечения и безусловного доступа к услугам поддержки профилактические программы теряют значительную часть своей

¹ Козюлькова Н. С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию / Н. С. Козюлькова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2020. - Т. 5, вып. 4. - С. 76.

эффективности¹. В этой связи правовая база должна сочетать гарантии конституционного уровня с детальными исполнительными нормами, которые обеспечивают реализацию виктимологических мер на практике.

Международные и междисциплинарные источники подчёркивают важность ориентированности профилактических стратегий на доказательную базу: выбор и масштабирование интервенций следует осуществлять на основе критических обзоров эффективности программ, мониторинга и оценки результатов. Глобальные обзоры демонстрируют, что наибольшую устойчивую пользу дают комплексные вмешательства, сочетающие изменение социальных норм, экономическое укрепление уязвимых групп, образовательные программы, а также усиление служб поддержки и правовой защиты. При этом исследования указывают на вариативность эффективности в зависимости от контекста, что ставит задачу адаптации зарубежных моделей к российским условиям, с учётом институциональной структуры, культурно-социальных особенностей и уровня ресурсов².

Практическая реализация направлений виктимологической профилактики на российской территории уже включает ряд примеров межведомственного сотрудничества и практик полицейской превенции, ориентированных на снижение уязвимости отдельных категорий граждан; в то же время аналитики отмечают, что существует разрыв между нормативной декларацией и прикладной реализацией, выражающийся в недостаточном финансировании программ, фрагментарности подходов и отсутствии единой методологии оценки результатов. В научных публикациях приводятся рекомендации по усилению роли муниципального уровня в реализации профилактики, развитию систематического обучения сотрудников правоохранительных и социальных институтов навыкам работы с пострадавшими, интеграции превентивных программ в образовательные курсы

¹ Краснова А.Е. Виктимологическая профилактика в деятельности правоохранительных органов / А.Е. Краснова // Вестник науки. 2024. № 1. С.280.

² Мироненко С. Ю. Понятие и методы виктимологического предупреждения преступности / С. Ю. Мироненко // Виктимология. 2021. Т. 8, № 2. С. 153.

и формировании постоянных сервисов оказания помощи. Особое внимание уделяется разработке показателей эффективности и систем мониторинга, позволяющих адекватно оценивать вклад отдельных мер в снижение виктимизации и корректировать стратегии¹.

С учётом названного, программное содержание направлений виктимологической профилактики должно строиться на нескольких базовых принципах: адресности и дифференциации мер в отношении групп повышенного риска, доступности и своевременности услуг поддержки, а также защиты прав и достоинства пострадавших.

Правовое оформление этих принципов требует не только закрепления общих обязанностей и гарантий, но и разработки стандартов практической реализации (протоколов, алгоритмов действий, критериев оценки), что создаст предпосылки для устойчивой работы профилактических систем и их интеграции в общую государственную политику по обеспечению безопасности.

Наконец, следует отметить, что эффективная виктимологическая профилактика немыслима без постоянного научного сопровождения и адаптации к новым вызовам: цифровые риски, миграционные процессы, изменения в структуры семей и занятости, а также эпидемиологические и экономические шоки требуют гибкости подходов и своевременной корректировки правового регулирования.

Эффективность виктимологической профилактики в решающей степени зависит от координации действий между правоохранительными органами, социальными службами, образовательными учреждениями и институтами гражданского общества, а также от научно обоснованного подхода, базирующегося на данных виктимологических исследований.

Интеграция виктимологического компонента в общую стратегию борьбы с преступностью позволяет перейти от пассивной констатации факта причинения вреда жертве к активной политике предупреждения самого факта

¹ Майоров А. В. Виктимная безопасность общества в современных условиях / А.В. Майоров // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 13.

виктимизации, что является не только более гуманным, но и экономически, и социально более целесообразным путем обеспечения безопасности личности и общества.

Таким образом, система виктимологической профилактики насильственной преступности представляет собой многоуровневую конструкцию, интегрирующую усилия всего общества и специализированных институтов, от широкомасштабной социальной политики и правового просвещения до точечной работы с конкретным индивидом. Ее общий, специальный и индивидуальный уровни не противостоят, а взаимно дополняют и усиливают друг друга, создавая комплексный барьер на пути виктимизации. Правовая основа этой системы, хотя и требует дальнейшего развития и консолидации, в частности, в сфере индивидуальной профилактики и противодействия бытовому насилию, уже сегодня предоставляет достаточный инструментарий для ее реализации.

§2. Индивидуальная виктимологическая профилактика насильственных преступлений

Индивидуальная виктимологическая профилактика насильственных преступлений занимает ключевое место в системе предупреждения преступности, поскольку направлена на снижение вероятности виктимизации конкретного лица с учётом его личностных, социальных и поведенческих особенностей. В отличие от общесоциальных и групповых профилактических мер, ориентированных на широкие слои населения или отдельные социальные группы, индивидуальная профилактика предполагает адресное воздействие, основанное на выявлении повышенной виктимности и разработке персонализированных мер защиты и поддержки.

Индивидуальная виктимологическая профилактика осуществляется в отношении следующих категорий лиц:

- 1) поведение которых нарушает социальные нормы и дает основание прогнозировать совершение в отношении них противоправного деяния;
- 2) являющихся потенциальными жертвами преступлений вследствие своего социального положения, психофизического состояния, индивидуального поведения либо образа жизни;
- 3) которым причинен вред в результате совершения противоправного деяния (пострадавший, потерпевший от преступления).

Научное обоснование индивидуальной виктимологической профилактики базируется на положении о том, что риск стать жертвой насильственного преступления распределён в обществе неравномерно и зависит от совокупности факторов, связанных с личностью потерпевшего, его образом жизни, социальным окружением и условиями повседневной деятельности¹.

Следовательно, профилактика насильственных преступлений не может ограничиваться исключительно воздействием на преступника или устранением общих криминогенных условий, а должна включать меры по снижению уязвимости потенциальных жертв.

Индивидуальная виктимологическая профилактика включает в себя систему мер, направленных на выявление лиц с повышенным риском виктимизации, анализ причин и условий их уязвимости, а также формирование у них устойчивых навыков безопасного поведения и способности противостоять насильственным посягательствам. Такая профилактика реализуется, как правило, на стыке деятельности правоохранительных органов, социальных служб, учреждений образования и здравоохранения, а также психологической и юридической помощи.

Одним из основных этапов индивидуальной виктимологической профилактики является диагностика виктимности, которая предполагает

¹ Варчук Т. В. Виктимология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С.57.

выявление совокупности факторов, повышающих вероятность стать жертвой насильственного преступления. Диагностическая работа основывается на анализе жизненной ситуации лица, его социального статуса, семейного положения, условий проживания, профессиональной занятости, а также психологических характеристик и предшествующего опыта виктимизации. Особое внимание уделяется лицам, ранее подвергавшимся насилию, поскольку повторная виктимизация является устойчивой криминологической закономерностью и свидетельствует о наличии неустранённых факторов уязвимости.

В рамках диагностики виктимности важную роль играет оценка поведенческих стратегий индивида в конфликтных и потенциально опасных ситуациях. Низкий уровень ситуационной осознанности, неспособность прогнозировать развитие конфликта, склонность к импульсивным реакциям или, напротив, к пассивному принятию насилия существенно увеличивают риск виктимизации. Индивидуальная профилактика в данном контексте направлена не на формирование чувства страха, а на развитие способности адекватно оценивать угрозу и принимать рациональные решения, направленные на сохранение личной безопасности.

Содержательным ядром индивидуальной виктимологической профилактики является коррекционно-профилактическая работа, ориентированная на изменение установок, моделей поведения и психологических состояний, способствующих виктимизации. Такая работа может включать психологическое консультирование, направленное на повышение самооценки, развитие асертивности и навыков отстаивания личных границ, а также преодоление чувства вины и беспомощности, характерных для лиц, переживших насильственные посягательства¹. Важно подчеркнуть, что коррекционная работа строится на принципах

¹ Думанская Е. И., Меньшикова А. Г. Индивидуальная виктимность и виктимологическая профилактика жертв домашнего насилия / Е.И. Думанская, А.Г. Меньшикова // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 285.

добровольности, конфиденциальности и недопустимости возложения ответственности за преступление на потерпевшего.

Значительное место в системе индивидуальной виктимологической профилактики занимает обучение навыкам безопасного поведения. Речь идёт о формировании у потенциальных жертв практических умений распознавать опасные ситуации, избегать необоснованного риска, правильно реагировать на агрессию и своевременно обращаться за помощью. Такие навыки особенно актуальны для лиц, чья профессиональная или социальная деятельность связана с повышенным риском насилия, а также для социально уязвимых категорий населения. При этом обучение безопасному поведению должно носить комплексный характер и учитывать реальные условия жизни индивида.

Индивидуальная профилактика насильственных преступлений также предполагает правовое информирование потенциальных жертв, направленное на повышение уровня правосознания и осведомлённости о механизмах защиты своих прав. Недостаток правовых знаний нередко приводит к тому, что потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы, не используют предусмотренные законом меры защиты или соглашаются с продолжающимся насилием. Формирование правовой компетентности позволяет снизить уровень латентности насильственных преступлений и способствует более активной защите прав и законных интересов личности.

Особое значение индивидуальная виктимологическая профилактика приобретает в отношении лиц, находящихся в длительных травмирующих ситуациях, включая внутрисемейное и бытовое насилие. В таких случаях профилактика не может ограничиваться разовыми консультациями или рекомендациями по безопасному поведению, а требует комплексного сопровождения, включающего психологическую помощь, социальную поддержку, юридическое консультирование и, при необходимости, меры защиты со стороны государства. Комплексность индивидуальной профилактики в подобных ситуациях обусловлена тем, что виктимизация носит

системный характер и связана с глубокими личностными и социальными проблемами.

Важным направлением индивидуальной виктимологической профилактики является работа с лицами, склонными к рискованному или асоциальному поведению, которое повышает вероятность стать жертвой насильственного преступления. Употребление алкоголя и наркотических веществ, участие в конфликтных ситуациях, пребывание в криминогенной среде существенно увеличивают виктимность индивида. Профилактическая работа с такими лицами направлена на формирование альтернативных моделей поведения, снижение уровня агрессии и импульсивности, а также на социальную реабилитацию и интеграцию в законопослушную среду.

Индивидуальная виктимологическая профилактика предполагает также поствиктимное сопровождение потерпевших от насильственных преступлений, целью которого является предотвращение повторной виктимизации. После совершения преступления у потерпевших нередко формируются устойчивые психологические последствия, такие как страх, тревожность, недоверие к окружающим и социальная изоляция, которые могут снижать способность к самозащите и повышать уязвимость¹. Профессиональное сопровождение в посткриминальный период способствует восстановлению психологического равновесия, укреплению личных ресурсов и снижению риска повторного насилия.

Методический арсенал индивидуальной профилактики отличается разнообразием и зависит от характера выявленной виктимности. Первичным и основным методом является профилактическая беседа, которая, однако, не должна сводиться к формальному предупреждению или нотации. Ее эффективность обусловлена конструктивным, доверительным характером, в рамках которого специалист совместно с индивидом анализирует конкретные

¹ Ениколопов С. Н., Садовская А. В. Виктимное поведение и механизмы психологической защиты / С.Н. Ениколопов, А.В. Садовская // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3. С.49.

рискованные ситуации из его жизни, помогает осознать паттерны поведения, приведшие к опасности, и разработать альтернативные, безопасные сценарии действий.

В случаях, когда виктимность коренится в глубинных психологических проблемах (низкая самооценка, неконтролируемая агрессия, тревожные расстройства, последствия перенесенной психологической травмы), необходимым компонентом становится направление на индивидуальную психокоррекцию или психотерапию. Работа с психологом или психотерапевтом позволяет не просто скорректировать отдельные действия, а трансформировать лежащие в их основе личностные деформации, сформировать навыки эмоциональной саморегуляции, асертивного поведения и устойчивости к манипуляциям¹.

Еще одним важным инструментом является разработка и реализация индивидуального плана защиты, актуального для жертв домашнего насилия или лиц, подвергающихся систематическим угрозам. Такой план может включать в себя алгоритм действий при эскалации насилия, «тревожную сумку» с документами, контакты кризисных служб, временное размещение в безопасном месте и правовое сопровождение для получения мер защиты.

Наконец, к правовым методам индивидуальной профилактики относится виктимологический учет в органах внутренних дел, который, при условии его корректного ведения, позволяет осуществлять систематический мониторинг ситуации и своевременное реагирование. Применение этих методов требует от специалиста не только профессиональных знаний, но и высокого уровня коммуникативной компетентности, эмпатии и соблюдения этических принципов, дабы не усугубить состояние уязвимости и не вызвать отторжения у лица, нуждающегося в помощи.

¹ Жиров Р.М., Нинциева Т.М. Виктимологическая профилактика и предупреждение насильственной преступности / Р.М. Жиров, Т.М. Нинциева // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 268.

Особое значение приобретает виктимологическая профилактика поведения агрессивно настроенных потенциальных потерпевших. Среди тактических приемов профилактики могут быть использованы все, начиная от воздействия через любые каналы на потенциального потерпевшего, вплоть до мер по его изоляции и привлечению к ответственности. Воздействие на лицо всегда направлено на то, чтобы склонить его к отказу от агрессивных намерений, действий. Успех здесь достигается на различных уровнях: от решения частной задачи на данное время - отказ от преступных действий в определенный момент и в определенной обстановке - до положительного изменения установки лица и на этой основе обеспечения нормального поведения его в дальнейшем. И в том и в другом варианте (больше в первом) особую роль играет использование при воздействии аргументации виктимологического содержания. Создание у профилактируемого лица убеждения в неизбежности вреда для него самого при его агрессивном поведении в предупредительном плане часто значительно эффективней прочих доводов. Если в результате профилактического воздействия потерпевший поймет и осудит свое поведение, есть основания полагать, что это свидетельство стабильных положительных изменений в его представлениях, установке. В отношении потерпевших от агрессивного поведения это особенно важно и показательно, поскольку негативный характер их действий наиболее очевиден, и позиция самооправдания в этих случаях говорит о неэффективности избранных мер воздействия.

Благодатной почвой для воспитательного воздействия является чувствительность лиц, на которых оно обращено, к осуждению окружающих (членов семьи, близких, товарищей по работе и т. д.). Поэтому необходимо использовать возможности такого положительного влияния микросреды. Если же налицо безразличное отношение к осуждению, к воспитательным мерам, осуществляемым в профилактических целях, - необходимо искать иные, более эффективные пути воздействия, а в качестве страхования от негативных

проявлений усилить меры оперативного контроля и предусмотреть возможности их пресечения¹.

Эффективность индивидуальной виктимологической профилактики во многом зависит от межведомственного взаимодействия и согласованности действий различных субъектов профилактики. Правоохранительные органы, социальные службы, образовательные учреждения и медицинские организации должны действовать в рамках единой стратегии, ориентированной на защиту личности и снижение виктимности. Отсутствие координации между ведомствами приводит к фрагментарности профилактических мер и снижает их результативность.

Индивидуальная виктимологическая профилактика насильственных преступлений является важнейшим направлением предупреждения преступности, ориентированным на защиту конкретной личности и снижение риска её виктимизации. Она основывается на выявлении факторов индивидуальной уязвимости, коррекции поведенческих и психологических особенностей, формировании навыков безопасного поведения и повышении уровня правовой культуры. Комплексный и адресный характер индивидуальной профилактики позволяет не только предупреждать первичную виктимизацию, но и снижать вероятность повторного насилия, что делает её неотъемлемым элементом эффективной системы противодействия насильственным преступлениям.

В целях повышения эффективности индивидуального уровня виктимологической профилактики насилия необходимо:

- изменение традиционного подхода работников органов внутренних дел и других правоприменительных органов, ориентированного на потенциальных правонарушителей и оставляющего за ее рамками предупредительное воздействие на потенциальных потерпевших;

¹ Харламов В. С. Базовые компоненты обеспечения виктимной безопасности / В.С. Харламов // Виктимология . 2023. Т.10, № 4. С. 410.

- совершенствование правовых мер, направленных на предупреждение насилия в семье и защиту жертв насилия, в том числе, принятие закона о защите жертв насилия в семье. При разработке соответствующих законодательных актов по защите жертв от семейного насилия следует обращать особое внимание на Модельное законодательство ООН о насилии в семье, которое обобщает мировой опыт борьбы с проявлением насилия в семье.;

- эффективное использование средств массовой информации, правовой пропаганды и правового воспитания граждан.

§3. Криминологические подходы к минимизации виктимности насильственных преступлений

Современное состояние борьбы с насильственной преступностью демонстрирует исчерпанность исключительно репрессивных и карательных мер, смещая фокус в сторону превенции, где виктимологическая составляющая приобретает стратегическое значение¹.

Социолого-правовой анализ научного материала и нормативных правовых документов позволяет сделать следующие выводы:

1) сегодня в нашей стране имеется теоретическая база для формирования системы виктимологической профилактики и нормативно-правовая база для защиты прав потерпевших и жертв преступлений;

2) среди государственных органов определены субъекты, деятельность которых направлена на обеспечение защиты потерпевших и иных лиц, подлежащих защите;

3) существуют общественные организации виктимологической направленности (общества, комитеты, движения и т. п.).

¹ Никитин Н. А. Современное состояние виктимологической профилактики в Российской Федерации / Н. А. Никитин // Молодой ученый. - 2024. - № 47 (546). С. 245.

Анализ научных идей в области развития виктимологической политики нашего государства позволяет выделить основные направления и принципы этой деятельности:

- 1) признание и поддержание виктимологической идеологии и приоритета защиты прав жертвы преступления;
- 2) создание и совершенствование системы исполнения законодательства, направленного на обеспечение правовой защиты жертв преступлений, в том числе организация единой системы материальных компенсаций и реституций для их социальной реабилитации;
- 3) укрепление взаимодействия между гражданами и системой уголовной юстиции, обеспечение процессуальных гарантий соблюдения прав человека;
- 4) законодательная и финансовая поддержка использования общественного потенциала, возможностей институтов гражданского общества, религиозных объединений, социальных фондов, органов местного самоуправления для снижения уровня виктимизации населения;
- 5) обобщение и использование зарубежного опыта, научных разработок и практических рекомендаций по противодействию преступности с использованием виктимологического потенциала.

Перспективные подходы к снижению виктимности основываются на комплексном, междисциплинарном понимании данного феномена не как фатальной предрешенности, а как управляемого социально-психологического конструкта, на который можно и должно оказывать целенаправленное воздействие. Эти подходы эволюционируют от общих рекомендаций к бдительности к созданию целостных, научно обоснованных систем, интегрирующих достижения криминологии, виктимологии, психологии, социологии, педагогики, урбанистики и IT-технологий. Ключевым вектором развития является переход от пассивной констатации виктимных качеств к их активной коррекции, от разрозненных мероприятий к созданию устойчивой, многоуровневой среды безопасности, формирующей у личности и общества устойчивый иммунитет к виктимизации.

Среди наиболее актуальных и перспективных направлений можно выделить развитие ситуационного подхода, внедрение технологических инноваций, реализацию целевых образовательных и психокоррекционных программ, а также совершенствование законодательной базы и межведомственного взаимодействия.

Одним из наиболее продуктивных направлений является дальнейшее развитие и углубление ситуационного подхода, который фокусируется не на изменении личностных характеристик потенциальной жертвы, а на модификации окружающей среды и управлении конкретными поведенческими актами, чтобы сделать совершение преступления более трудным, рискованным и менее выгодным для потенциального правонарушителя¹. В рамках этого подхода перспективным является внедрение методик виктимологического аудита и планирования городской среды. Данная практика предполагает систематическую оценку территорий, зданий, транспортных узлов и общественных пространств с точки зрения их виктимогенного потенциала. Специалисты-криминологи, архитекторы и урбанисты совместно выявляют «места страха» – недостаточно освещенные дворы, глухие парки, неблагоустроенные подземные переходы, плохо просматриваемые парковки – и разрабатывают архитектурно-планировочные решения для их ликвидации. Реализация принципов «предупредительного проектирования окружающей среды» через улучшение естественного наблюдения (освещение, остекление), укрепление территориального контроля (зонирование), обеспечение содержательности и активности территории становится действенным инструментом снижения ситуативной виктимности.

Другим элементом ситуационного подхода выступает продвижение концепции управления поведением, ориентированным на конкретные модели риска. Это предполагает создание и массовое распространение через СМИ и социальные сети не общих советов «быть

¹ Майоров А. В. Виктимная безопасность общества в современных условиях / А.В. Майоров // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 14.

осторожным», а детализированных поведенческих сценариев для типичных виктимогенных ситуаций: алгоритмов действий при нахождении в транспорте поздно вечером, правил общения с агрессивно настроенным незнакомцем, стратегий деэскалации бытового конфликта. Такие сценарии, основанные на реальных криминологических данных, позволяют индивиду заблаговременно сформировать паттерн безопасного поведения, минимизирующий панику и неадекватные реакции в момент реальной угрозы.

Значительный потенциал для снижения виктимности заключен в активном внедрении современных информационных и коммуникационных технологий. Цифровизация создает новые риски (кибервиктимность), но одновременно предлагает мощные инструменты противодействия. Перспективным представляется развитие мобильных приложений для обеспечения личной безопасности, которые интегрируют в себе функции экстренного оповещения выбранных контактов или служб безопасности (с передачей геолокации и аудио-/видеотрансляции), систему «безопасного маршрута», предупреждающую о входе в криминогенную зону, а также возможность виртуального сопровождения¹.

Другим технологическим направлением является использование искусственного интеллекта и технологий больших данных для прогнозной виктимологии. Анализируя массивы данных о зарегистрированных преступлениях (время, место, способ, характеристики жертв и преступников), алгоритмы машинного обучения способны строить карты криминальных рисков с высокой степенью точности и прогнозировать с высокой долей вероятности не только где может быть совершено следующее преступление, но и кто с наибольшей вероятностью может стать его жертвой. Это позволяет правоохранительным органам и социальным службам переходить от реагирования к упреждающему, адресному вмешательству – направлению

¹ Майоров А. В. Влияет ли цифровизация на виктимизацию в современном обществе? / А.В. Майоров // Виктимология. 2022. Т. 9, № 2. С. 154.

патрулей в конкретные районы, проведению целевых профилактических бесед с потенциально виктимными лицами, выявленными системой.

Кроме того, перспективным является развитие онлайн-платформ и чат-ботов, предоставляющих анонимную психологическую и юридическую помощь пострадавшим от насилия и лицам, находящимся в группе риска, что особенно актуально для жертв домашнего насилия, которые часто не решаются обратиться за помощью лично¹.

Качественно новым уровнем профилактической работы является разработка и внедрение целевых образовательных и психокоррекционных программ, нацеленных на глубинные, базовые детерминанты виктимности. В отличие от разовых лекций, такие программы носят долгосрочный, системный характер и должны быть интегрированы в образовательные стандарты. Речь идет о введении в учебных заведениях (от средних школ до вузов) курсов или модулей по виктимологической грамотности и личной безопасности. Содержанием таких курсов должно стать не запугивание, а формирование практических компетенций: распознавание манипулятивных техник, вербовки в деструктивные культы, обучение навыкам асертивного (уверенного) поведения, ненасильственного разрешения конфликтов, правового отстаивания своих границ. Особое внимание должно уделяться вопросам кибербезопасности и профилактике виктимного поведения в цифровой среде. Параллельно с образовательными мерами, необходима разработка и широкое внедрение в практику социальных и психологических служб психокоррекционных программ для лиц с диагностированной высокой виктимностью. Такие программы, основанные на методах когнитивно-поведенческой терапии, гештальт-подхода и социально-психологического тренинга, должны быть направлены на коррекцию конкретных виктимных черт: повышение самооценки, снижение тревожности, развитие навыков эмоциональной

¹ Шикун И. Р. Предупреждение насильственной преступности в отношении беспомощного потерпевшего — приоритетное направление виктимологической политики / И.Р. Шикун // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1, № 4 (16). С. 111.

саморегуляции, преодоление пассивно-зависимых или, напротив, агрессивно-провоцирующих моделей поведения. Эффективность подобных программ многократно возрастает при их реализации в отношении несовершеннолетних, чья личность еще находится в стадии формирования.

С организационной точки зрения, перспективным является переход к межведомственной и сетевой модели профилактики, создание единого информационного пространства для правоохранительных органов, социальных служб, образовательных учреждений, медицинских организаций и НКО. Это позволит оперативно выявлять «виктимогенные семьи» и лиц, находящихся в группе риска, и организовывать для них персональное сопровождение командой специалистов (психолог, социальный работник, юрист). Кроме того, необходима системная подготовка и переподготовка кадров для всех субъектов профилактики – от сотрудников полиции, которые должны уметь работать с потерпевшими с учетом травмоориентированного подхода, до педагогов и социальных работников, способных распознавать признаки виктимности и оказывать первичную помощь.

Наконец, невозможно говорить о перспективных подходах без совершенствования законодательной базы. В частности, в ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390–ФЗ «О безопасности», необходимо предусмотреть виктимную безопасность как один из видов национальной безопасности.

Предлагаем, ст. 1 изложить в следующей редакции: «Настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, виктимной безопасности личности и иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного

самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации ...».

Требует некоторых изменений и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Сегодня в силу этого Закона оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) могут осуществляться по ряду оснований в отношении лиц, в действиях которых уже имеется состав преступления, а также при наличии сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, но и данная норма напрямую не связывает проведение ОРМ с наличием преступного умысла, который, как известно, не предусматривается уголовным законом.

Таким образом, можно сказать, что, оперативные подразделения осуществляют меры профилактического воздействия в отношении защищаемых лиц, воздействуют на факторы их виктимизации и тем самым снижают уровень их виктимности. Оперативно-розыскная профилактика, осуществляемая субъектами оперативно-розыскной деятельности в отношении защищаемых лиц, является одним из направлений индивидуальной виктимологической профилактики, которая связана с допреступными формами поведения отдельных граждан и проведением в отношении них отдельных ОРМ.

С учетом сказанного, предлагаем ч. 2 ст. 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» Закона дополнить положением о том, что основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: «2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

4) лицах, в отношении которых возникла угроза совершения или совершено преступление, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов».

Внесение этого дополнения позволит оперативным сотрудникам осуществлять не только профилактические меры, но и меры

предупредительного воздействия в отношении потенциальных и латентных жертв преступления, т. е. расширит круг субъектов виктимной безопасности и снизит риск потенциальных жертв преступности. Полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий информация будет способствовать выявлению не только фактов преступной деятельности, но и выявлению лиц, ставших пострадавшими в результате противоправных деяний. Признание такого лица потерпевшим от преступления позволит реализовать в полном объеме положения иных федеральных законов, в частности Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Таким образом, перспективные подходы к снижению виктимности в сфере насильственной преступности представляют собой не набор разрозненных мер, а целостную, динамично развивающуюся стратегию, синтезирующую ситуационное управление рисками, технологические инновации, глубокую психолого-педагогическую коррекцию и прогрессивные правовые решения. Их объединяет ориентация на проактивность, научную обоснованность, адресность и междисциплинарность. Успешная реализация данной стратегии требует консолидации усилий государства, научного сообщества, институтов гражданского общества и самого населения. Дальнейшее движение по этому пути предполагает не только разработку новых методик, но и преодоление системных барьеров, таких как ведомственная разобщенность, дефицит квалифицированных кадров и недостаточное финансирование превентивных программ. Однако именно такой комплексный и научно-обоснованный подход позволяет перейти от пассивного ожидания виктимизации к активному формированию общества, в котором каждый гражданин обладает знаниями, навыками и правовыми гарантиями для защиты своего права на личную безопасность, что в конечном итоге является не только эффективным инструментом борьбы с преступностью, но и показателем уровня развития правового и социального государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование профилактики виктимного поведения в сфере совершения насильственных преступлений позволило сформулировать следующие основные положения и выводы:

Виктимное поведение представляет собой сложный, многоуровневый феномен, объединяющий устойчивые личностные характеристики, ситуативные стратегии и социально-культурные детерминанты, в результате взаимодействия которых повышается риск становления жертвой насильственного преступления. Ключевой задачей теории и практики является дифференцированное распознавание форм виктимного поведения и разработка многосторонних профилактических мероприятий, направленных как на модификацию рискованного поведения отдельных индивидов, так и на изменение криминогенных условий среды.

Личность жертвы насильственных преступлений представляет собой сложное и многогранное социально-психологическое явление, формирующееся под воздействием совокупности индивидуальных, социальных и ситуационных факторов. Анализ личностных характеристик жертв позволяет выявить механизмы уязвимости, определить условия повторной виктимизации и обосновать необходимость комплексного подхода к профилактике насильственной преступности. Понимание личности жертвы служит научной основой для разработки эффективных мер виктимологической профилактики, ориентированных на повышение уровня правовой культуры, развитие навыков безопасного поведения и укрепление социальных ресурсов защиты. Учет личности жертвы в системе профилактики насильственных преступлений является необходимым условием снижения виктимности и формирования более безопасной социальной среды.

Классификация и типология жертв насильственных преступлений представляют собой важный инструмент криминологического и виктимологического анализа, позволяющий систематизировать многообразие

форм виктимизации и выявить закономерности взаимодействия жертвы с криминогенной средой. Классификация, основанная на социально-демографических, поведенческих и социальных критериях, раскрывает структурные характеристики уязвимых групп населения, тогда как типология позволяет глубже понять функциональную роль жертвы в механизме насильственного преступления. Совокупное использование классификационного и типологического подходов создаёт научную основу для разработки адресных и эффективных мер виктимологической профилактики, ориентированных на снижение уязвимости различных категорий населения и предупреждение насильственных преступлений.

Система виктимологической профилактики насильственной преступности представляет собой многоуровневую конструкцию, интегрирующую усилия всего общества и специализированных институтов, от широкомасштабной социальной политики и правового просвещения до точечной работы с конкретным индивидом. Ее общий, специальный и индивидуальный уровни не противостоят, а взаимно дополняют и усиливают друг друга, создавая комплексный барьер на пути виктимизации.

Эффективность виктимологической профилактики в решающей степени зависит от координации действий между правоохранительными органами, социальными службами, образовательными учреждениями и институтами гражданского общества, а также от научно обоснованного подхода, базирующегося на данных виктимологических исследований.

Невозможно говорить о перспективных подходах к профилактике виктимного поведения в сфере совершения насильственных преступлений без совершенствования законодательной базы. В частности, в ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390–ФЗ «О безопасности», необходимо предусмотреть виктимную безопасность как один из видов национальной безопасности.

Предлагаем, ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390–ФЗ «О безопасности» изложить в следующей редакции: «Настоящий Федеральный

закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, виктимной безопасности личности и иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации ...».

Ч.. 2 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнить положением о том, что основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: «2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

4) лицах, в отношении которых возникла угроза совершения или совершено преступление, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов».

Внесение этого дополнения позволит оперативным сотрудникам осуществлять не только профилактические меры, но и меры предупредительного воздействия в отношении потенциальных и латентных жертв преступления, т. е. расширит круг субъектов виктимной безопасности и снизит риск потенциальных жертв преступности.

В целях повышения эффективности индивидуального уровня виктимологической профилактики насилия считаем необходимым:

- изменение традиционного подхода работников органов внутренних дел и других правоприменительных органов, ориентированного на потенциальных правонарушителей и оставляющего за ее рамками предупредительное воздействие на потенциальных потерпевших;
- эффективное использование средств массовой информации, правовой пропаганды и правового воспитания граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. - 2020. - 4 июля. - № 144.

2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ратифицирована Российской Федерацией 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. - № 67.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 17 ноября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

5. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ (с изм. от 27 октября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

7. О противодействии терроризму Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

8.О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10 июля 2023г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 1. - Ст.2.

9. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01 апреля 2025 г.) // Российская газета. - 1995. - № 160.

10. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. -2016. - № 26 (часть I). - Ст. 3851.

11.. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) // Российская газета. - 2011. - № 28.

12. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.11.2025).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

13. Варыгин А. Н. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие / под ред. А. Н. Варыгина. – М.: Юрайт, 2023. – 165 с.

14. Варчук Т. В. Виктимология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. - 191 с.

15. Гончаров Д. Ю. Законодательство о противодействии преступности: межотраслевые взаимосвязи: монография / Д. Ю. Гончаров. – М.:Юрайт, 2023. - 285 с.

16. Классификация и типология жертв преступления. Электронное учебно-методическое пособие / С.А. Лобов. – КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2022. – 36 с.

17. Криминология. Общая часть: учебник / под общ.ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2019. – 358 с.

18. Криминология. Особенная часть: учебник / Ф.К. Зиннуров, А.Е.Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]; под ред. Ф.К. Зиннурова. - 2-е изд. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2016. - 525 с.

19. Криминологическая виктимология: учебное пособие / П.А. Кабанов, Р.Р.Магизов; Казанский федеральный университет, Набережночелнинский институт. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018. - 117 с.

20. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы: учебное пособие / И. Г. Малкина-Пых. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. - 832 с.

III. Статьи, научные публикации

21. Брюхнов А. А., Напханенко И. П. Некоторые особенности современной насильственной преступности / А.А. Брюхнов, И.П. Напханенко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2023. - №. 3 (106). - С. 79 -89.

22. Васькин Д.А., Звягин В.А. Профилактика виктимного поведения / Д.А. Васькин, В.А. Звягин // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 1 (229). - С. 248 - 250.

23. Воскресенский Ф. А., Воскресенская Е. А. Об уровне виктимности россиян / Ф.А. Воскресенский, Е.А. Воскресенская // Социологические исследования. - 2022. - № 9. - С. 139 - 143.

24. Грошева В. С. Виктимность: понятие и детерминанты / В.С. Грошева // Актуальные исследования. – 2024. - № 41 (223). – С.54 – 59.

25. Думанская Е. И., Меньшикова А. Г. Индивидуальная виктимность и виктимологическая профилактика жертв домашнего насилия / Е.И. Думанская, А.Г. Меньшикова // Виктимология. - 2022. - Т. 9, № 3. - С. 280 - 287.

26. Ениколопов С. Н., Садовская А. В. Виктимное поведение и механизмы психологической защиты / С.Н. Ениколопов, А.В. Садовская // Психологический журнал. - 2000. - Т. 21. № 3. – С.47 – 51.

27. Жиров Р.М., Нинциева Т.М. Виктимологическая профилактика и предупреждение насильственной преступности / Р.М. Жиров, Т.М. Нинциева // Право и государство: теория и практика. - 2022. - № 12 (216). - С. 266 - 269.

28. Ковалева Д. Р. Психологический портрет жертвы / Д. Р. Ковалева // Молодой ученый. - 2025. - № 49 (600). - С. 352 - 356.

29. Козюлькова Н. С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию / Н. С. Козюлькова // Вестник

Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2020. - Т. 5, вып. 4. - С. 73 - 76.

30. Корзун И. Г. Роль потерпевшего в совершении насильственного преступления / И. Г. Корзун // Закон и право. - 2021. - № 10. - С. 89 - 91.

31. Краснова А. Е. История возникновения виктимологии / А.Е. Краснова // Научный Лидер. - 2024. - №2 (152). - С. 195 - 196.

32. Краснова А.Е. Виктимологическая профилактика в деятельности правоохранительных органов / А.Е. Краснова // Вестник науки. – 2024. - № 1. - С.279 – 281.

33. Майоров А. В. Виктимная безопасность общества в современных условиях / А.В. Майоров // Вестник Прикамского социального института. -2023. - № 1 (94). - С. 8 - 16.

34. Майоров А. В. Влияет ли цифровизация на виктимизацию в современном обществе? / А.В. Майоров // Виктимология. - 2022. - Т. 9, № 2. - С. 148 - 156.

35. Макарова Е.Н. Изучение личности жертвы при расследовании преступлений, совершенных с угрозой насилия / Е.Н. Макарова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 1 (85). - С. 164-168.

36. Мироненко С. Ю. Понятие и методы виктимологического предупреждения преступности / С. Ю. Мироненко // Виктимология. - 2021. - Т. 8, № 2. - С. 149 - 155.

37. Мироненко С. Ю., Мироненко Н. С. Виктимогенная ситуация в тяжких насильственных преступлениях против личности: понятие, структура, значение / С.Ю. Мироненко, Н.С. Мироненко // Материалы VI Международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 21–22 февраля 2023 г.). – 2023. - С.188 – 196.

38. Михайлов А. Е. Насильственная преступность: состояние и тенденции / А. Е. Михайлов, С. А. Семенов, И. А. Тараканов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 9. - С. 139 – 142.

39. Никитин Н. А. Современное состояние виктимологической профилактики в Российской Федерации / Н. А. Никитин // Молодой ученый. - 2024. - № 47 (546). - С. 245-247.

40. Резник Ж. Я., Никитенков С. А. К вопросу о понятии и содержании виктимологии. Виктимность: ее уровень и факторы. Виктимное поведение / Ж.Я. Резник, С.А. Никитенков // Lex criminalis scientiarum. - 2025. - Том 2. № 2 (4). - С. 156 - 161.

41. Фомина И. А. Виктимизация: процесс и результат / И.А. Фомина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. - 2025. - № 1 (112). - С. 285 - 298.

42. Харламов В. С. Базовые компоненты обеспечения виктимной безопасности / В.С. Харламов // Виктимология . - 2023. - Т.10, № 4. - С. 403 - 413.

43. Шалагин А. Е. Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика / А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. - № 1(27). - С. 62 – 65.

44. Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д. Криминологическая характеристика и предупреждение серийных насильственных преступлений / А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2024. - № 2 (109). - С. 276 – 288.

45. Шикула И. Р. Предупреждение насильственной преступности в отношении беспомощного потерпевшего — приоритетное направление виктимологической политики / И.Р. Шикула // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. - Т. 1, № 4 (16). – С. 108 – 112.

IV. Эмпирические материалы

46. Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.09.2025 № 77-1748/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.11.2025).

47. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.11.2025 № 77-3071/2025. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.11.2025).

48. Приговор Пермского краевого суда по делу №2-29/2011. – URL : <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-100620408/> (дата обращения: 28.11.2025).

V. Интернет - ресурсы

49. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. - URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/954/official_victimization_online.pdf (дата обращения 28.11.2025).

50. Официальный сайт МВД РФ. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 28.11.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Социальная структура жертв насильственных преступлений

<i>Группа</i>	<i>Население</i>	<i>Жертвы</i>
Безработный	3,6%	66,1%
Рабочий	17,2%	18,2%
Служащий	13,7%	1,2%
Руководитель	2,5%	0,2%
Предприниматель	1,7%	1,0%
Бюджетный работник	9,6%	0,2%
Чиновник	1,5%	0,1%
Сотрудник правоохранных органов	1,0%	0,3%
Студент / школьник	24,4%	2,5%
Получатель социального пособия	3,1%	2,4%
Пенсионер	15,1%	7,6%
Другое	6,6%	0,2%

Структура жертв по типу поселения

<i>Тип поселения</i>	<i>Население</i>	<i>Жертвы</i>
Региональная столица	38,2%	31,1%
Другой город	36,0%	39,7%
Село	25,8%	29,2%